

Полилог/Polylogos. 2013-2023

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

Все права защищены

№ 3 Том 5. 2021

Институционализация общественной морали на примере товарищеских судов XX века

Глебова Софья Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург, 199034, Университетская набережная, д. 7–9

Аннотация

В контексте общей актуализации этической проблематики в настоящее время распространяется новый тип института нравственной оценки – этические комиссии. При проведении компаративистского анализа процедуры заседания этических комиссий и товарищеских судов обнаруживается целый ряд совпадений, что дает основания для обращения к историческому опыту в качестве основания (не)признания эффективности такого подхода. Целью исследования является наиболее полная характеристика опыта товарищеских судов в периоды наиболее активной работы в Советском Союзе. Традиционно товарищеские суды рассматриваются с точки зрения юридической практики, в этом смысле настоящая статья представляет значительный интерес для научного сообщества, так как опыт товарищеских судов рассматривается здесь в первую очередь с этической точки зрения, рассматриваются попытки влияния на нравственное отношение граждан к труду и обществу. Методом сравнительно-исторического анализа, а также с помощью конкретно-социологического подхода был проанализирован процесс развития товарищеских судов и влияние института на общество. Были изучены материалы постановлений, декретов и указов, регламентирующих работу товарищеских судов, оценки специалистов по данному вопросу, в том числе современников и составителей регламентирующих документов, и исследования по культуре современности, позволяющие определить степень влияния товарищеских судов на общественную мораль и на общество в целом. Рассмотрены причины неполного выполнения задач, стоящих перед институтом в разные периоды деятельности, а также сформулированы общие рекомендации к развитию этических комиссий на данных основаниях.

Ключевые слова: этика, прикладная этика, товарищеский суд, общественная мораль, этическая комиссия, этическая экспертиза

Дата публикации: 31.10.2021

Ссылка для цитирования:

Глебова С. В. Институционализация общественной морали на примере товарищеских судов XX

1 Товарищеские суды стали первой гражданской формой самоорганизации общества с целью самоанализа и «работы над ошибками» в сфере нравственности. Среди исторических аналогов можно назвать разве что суд офицерской чести, который берет свое начало в наполеоновскую эпоху. Однако военные институты во многом изолированы от света, не говоря уже о командно-авторитарном характере самой военной системы, что не может не отразиться на характере организации ее институтов. Товарищеские суды значительно отличались от судов офицерской чести, исходя из характера инициирования заседания и роли авторитета начальства. Поэтому стоит признать за товарищескими судами первенство среди организаций контроля за нравственностью. В данной статье будет сделана попытка проанализировать товарищеские суды как социальный феномен по институционализации общественной морали в его хронологическом и социофункциональном развитии.

2 Феномен существования товарищеских судов широко освещался в научной литературе советского периода. Основной ракурс рассмотрения функционирования данного института был подчеркнута юридический, хотя каждый раз дополнительно оговаривался «квазисудебный»¹ или «общественно-добровольческий»² характер института. Собственно, на товарищеские суды действительно возлагалась ответственность за разбор незначительных правонарушений и административных правонарушений. Однако характер рассмотрения дел и аргументация носили не столько юридический, сколько морализаторский характер: обвинения в антиколлективистских настроениях, отсутствии коммунистических идеалов и пр. позволяют нам рассматривать товарищеские суды в том числе как институт вынесения коллективной моральной оценки личности. Исследователи советского периода часто подчеркивают добровольческий характер организации, скорее всего, имея в виду самостоятельность решения администрации предприятия по организации товарищеского суда на предприятии и необходимость открытого волеизъявления гражданина для того, чтобы вступить в ряды председателей товарищеских судов. Кроме того, итог развития товарищеских судов оставил их (в основном посредством кинематографа) в коллективной памяти именно как институт общественной морали. Данные обстоятельства позволяют нам рассматривать товарищеские суды в том числе как моральный (а возможно, даже морализаторский) институт.

3 Началом отсчета существования товарищеских судов можно считать начало XX в., одной из причин такой формы самоорганизации стала борьба рабочих за свои права еще в Российской Империи. Задача первых товарищеских судов, собственно, и состояла в отстаивании прав и свобод рабочего класса, однако, в отличие от профессиональных союзов, их деятельность была направлена не на работодателя, а на формирование единства среди трудящихся: «Иногда товарищеские суды создавались при организации забастовки для воздействия на рабочих и служащих, нарушающих распоряжения забастовочного комитета. Некоторые товарищеские суды возникали после создания профессиональных союзов в связи с необходимостью принятия мер к рабочим, которые нарушили постановления организации»³. Такие добровольно созданные организации могли рассматривать дела, которые заключались в нарушение трудовой солидарности; к нарушителям применялись меры общественного осуждения, наиболее популярным средством борьбы за трудовую дисциплину был бойкот: со штрейкбрейхером переставали общаться даже для решения профессиональных задач другие рабочие, вследствие чего человек был вынужден сменить место работы. Авторитетом товарищеского суда определялись рекомендации к дальнейшему поведению провинившегося коллеги, например публичное извинение; товарищеский суд также выступал от лица всего коллектива, мог вынести «товарищеское осуждение», имел полномочия исключения из профсоюза и пр.⁴. Крайне редко товарищеские суды имели право на увольнение члена коллектива, т. к. в дореволюционную эпоху общественные организации рабочих имели крайне ограниченное влияние на работу административной машины предприятия.

4 Февральская революция в России, распространение профессиональных союзов

стимулировало оформление товарищеских судов и стачечных комитетов⁵. Исторические события XX в. привели к оформлению института товарищеских судов. Со свойственной только XX в. однозначной гуманистической ориентацией целей и крайней неоднозначностью средств советское государство укрепило механизм публичной нравственной оценки в лице института товарищеского суда.

5 Принципиальная сложность оценки результатов товарищеских судов объясняется изменчивостью их процедур, структуры и полномочий в процессе исторических и политических трансформаций советского общества и государства. Влияние на жизнь человека, на его убеждения общественных институтов тяжело оспорить, общественные организации закрепляют нормы поведения, являются средой их формирования. Отечественный исследователь А.Г. Факурдинова связывает такие социальные институты с задачей государственного и общественного контроля личности: «Жизнь человека, его внутренний мир так или иначе подконтрольны различным публично создаваемым, публично обусловленным системам. Так, партийная система, общественные организации, воспитательные и образовательные учреждения могут быть эффективными факторами социального контроля»⁶. Безусловно, товарищеские суды нельзя рассматривать отдельно от идеологической программы коммунистической партии Советского Союза. Программа исследования рассматривает товарищеские суды в историческом срезе трех периодов существования: на заре формирования нового государства, во время сталинских репрессий и в послевоенное время. Эти периоды отличаются политическими задачами, лидерами и социальными условиями, что отражалось и на задачах и особенностях проведения заседаний товарищеских судов.

6 Молодое советское государство требовало принципиально новой моральной системы, и товарищеские суды выступили инстанцией по воспитанию этой новой морали. Индустриализация и коллективизация требовали огромных материальных и человеческих ресурсов, железной трудовой дисциплины; товарищеские суды, отвечая на запрос политиков, стали тем самым средством достижения высокой цели. Мирное послевоенное время обратило внимание на личные запросы человека в обществе. В политике послевоенного социализма главным словом перестает быть «политика», на ее место встает социум; товарищеский суд 60–80-х гг. снова определил своей целью защиту собственной, советской морали, но после войны товарищеский суд расширил свои границы влияния: сохранив основной фокус задач на регуляции трудовой дисциплины, он включил в список повесток «моральный облик» гражданина, воспитание семейных ценностей и борьбу с вредными привычками. Все эти изменения являются перспективным материалом для анализа, результатом которого должно стать формирование пути развития института моральной оценки.

7 Уникальность товарищеских судов состояла не только в добровольном характере их организации и феномене саморегуляции обществом нравственной составляющей, но и в воспитательном потенциале организации: публичный характер «заседаний» позволял не только наказывать человека за проступок, но и разъяснять причину осуждения данного поступка коллективом, упреждать последующие нарушения такого рода. Определение товарищеского суда, которое дает Ю.Я. Вольдман в своей диссертации подчеркивает все эти важные аспекты деятельности организации: «Товарищеский суд – это особый выборный орган общественности, создаваемый по производственному или территориальному признаку, призванный активно содействовать коммунистическому воспитанию граждан, предупреждать правонарушения и проступки и выполнять отдельные функции органов государственного управления и правосудия методами убеждения и общественного воздействия»⁷. Изначальные цели организации и условия, в которых сформировался институт товарищеского суда, определяли его добровольческие принципы как основу. «Выборность и подотчетность судов, независимость судей и подчинение их только закону, коллегиальное рассмотрение дел, равные права судей при исполнении ими своих обязанностей, гласность и устность процесса»⁸ подтверждают те самые демократические начала товарищеского суда, обуславливают популярность аналогичных институтов на Западе сегодня. Принципы организации деятельности: «...независимость товарищеских судов от администрации... экономичность деятельности, доступность и удобство обращения в

товарищеский суд... предупреждение правонарушений, массовость и активность граждан в организации и деятельности суда и активность самого товарищеского суда, единообразный порядок рассмотрения всех дел и принцип контроля за деятельностью товарищеских судов»⁹, которые вытекают из основного принципа демократичности, так же де-юре обеспечивают простоту организации и объясняют скорость распространения подобных институтов, способствующих формированию гражданского общества.

8 Институт товарищеских судов просуществовал фактически до окончания перестройки, а номинально до 1995 г.¹⁰. Конечно, не до конца верно считать, что новый закон «об общественных объединениях» положил конец существованию товарищеских судов, ведь он утверждает право граждан на объединение для решения социальных проблем, возникающих во время учебы, работы или проживания. Однако, как большинство фундаментальных изменений, происходящих в обществе, демократизация требует в том числе изменений в области терминологии.

9 На сегодняшний момент наблюдается массовая тенденция к оформлению института общественной морали: попытки создания этических комиссий, проведение этических экспертиз и составление этических кодексов являются ярким тому подтверждением. Часто встречающейся в научных работах тенденцией является подход к институту этической экспертизы как абсолютно новому и уникальному в своем роде, однако мы уже отметили, что попытки институционализировать общественную мораль, наделить ее «голосом» и прочными бюрократическими основаниями предпринимались и раньше.

10 Безусловно, нельзя сказать, что этические комиссии являются прямыми наследниками товарищеских судов, более того, в деятельности двух институтов наблюдается некоторое «отзеркаливание» целей и инструментов, применяемых для достижения этих целей. Деятельность товарищеских судов характеризуется как квазисудебная и регламентируется нормативными актами, однако аргументация при вынесении решения носит в основном морализаторский характер. Этические комиссии руководствуются локальными актами (этическими кодексами, положениями об этических комиссиях и пр.), в качестве аргументов этические комиссии ссылаются на прописанные нормы в этих актах, а решения, которые они принимают, зачастую могут быть охарактеризованы как административные санкции (выговоры, понижения должности, иногда даже увольнения). В этом смысле этические комиссии, как мы увидим, несколько повторяют форму суда, пусть и морального.

11 Широкое распространение современных комиссий и комитетов по этической экспертизе обуславливает крайне высокую актуальность вопроса. Этические комиссии, предметом которых является оценка поступка, крайне распространены как элемент корпоративной структуры в частных компаниях или в высших учебных заведениях. В статье предметом дискуссии станет проведение параллели между товарищескими судами и этическими комиссиями по оценке моральной деятельности. Такой подход является следствием открытого характера этических проблем, которыми занимается прикладная этика. Причем открытый характер этих проблем является принципиальным для прикладной этики. Поэтому можно постулировать, что этическая экспертиза является инструментом принятия решения в контексте морали, если он необходим здесь и сейчас, – отсюда и кажущаяся необходимость вынесения санкций.

12 Методы исторического и сравнительного анализа позволяют составить полное представление о результативных инструментах и неэффективных решениях в пространстве публичного вынесения нравственной оценки; их связи с социальными и политическими условиями в стране. В настоящий период вопрос товарищеских судов остается предметом исторического исследования как институт, закончивший свое существование и интересующий исследователя исключительно как элемент повседневности советского периода¹¹. Исследователи обращаются к товарищеским судам как к предмету исследования лишь в контексте изучения повседневности советской эпохи. В данной статье мы обратим внимание на товарищеские суды именно как на нравственный феномен, на форму самоорганизации граждан ради защиты общественной морали, которая является актуальной

и для современной ситуации. Для достижения данной цели необходимо проанализировать этапы развития товарищеских судов, выявить причины трансформации формы деятельности института, а также оценить причины достижения и недостижения поставленных перед товарищескими судами задач – на основании данного материала можно будет сделать вывод о том, какие элементы института товарищеских судов могут быть использованы сегодня.

13 **Воспитывать нельзя наказывать**

14 Социально-политическую обстановку советского государства начала 20-х гг. прошлого века тяжело назвать стабильной: последствия Первой мировой и гражданской войн унесли жизни большого процента трудоспособного населения, оставили серьезную недостачу в государственном бюджете; дефицит продуктов и общий экономический кризис стали причиной голода. Часто даже причастность к социальному классу пролетариев не гарантировала наличия еды на столе, и поиск пропитания в таком случае имел безусловный приоритет по сравнению с выполнением нормы за смену. Трудовая дисциплина падала, что грозило ощутимо сказаться на производственных темпах и привести к дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране. Для восстановления производственных сил СНК РСФСР документально закрепило полномочия товарищеских судов, которые в декрете от 14 ноября 1919 г. именовались «дисциплинарными товарищескими судами».

15 Не менее важной задачей товарищеских судов начала XX в. было формирование новых и переосмысление, трансформация старых институтов. Молодое советское государство предлагало новую систему образования, воспитания, государственного управления и вместе с тем новые суды. Система правосудия в советскую эпоху в целом апеллировала в первую очередь к значению общества в процессе вынесения решения. В этом смысле крайне важна сама номенклатура: «товарищеский» и «народный»; уже исходя из названия организации можно определить их цель – строительство нового государства силами общества. При этом «товарищеский суд» определяет попытку коллектива разобраться с проблемой своими силами, в кругу товарищей. В случае же более серьезных или систематических нарушений дело передавалось в вышестоящий и с большей вероятностью относимый к судебной линии власти¹² – «народный суд».

16 Оценка деятельности товарищеских судов этого периода несколько различается (и, как нам кажется, в крайней степени зависит от времени написания работы). Так, советский исследователь Ю.Я. Вольдман подчеркивает воспитательный и образовательный потенциал товарищеских судов, хотя и критикует ограниченность их деятельности в этот период. Ученый в своей диссертации утверждает, что административные меры (такие, как увольнение или понижение в должности, штрафы) применялись товарищескими судами крайне редко, а «главными задачами товарищеских судов стали воспитание у трудящихся социалистического отношения к труду и к общенародной собственности, сознательной трудовой дисциплины, массовое привлечение населения к участию в общественных делах»¹³. Особенно важным кажется упоминание о привлечении к общественным делам посредством товарищеских судов, поскольку текст Декрета от 14 ноября сообщает об этом только то, что сами заседания дисциплинарных товарищеских судов обязательно должны иметь публичный характер¹⁴. А.В. Мирясов дает уже совершенно другую оценку товарищеским судам, в некоторых моментах даже противоположную. Утверждается, что в основном товарищеские суды применяли уже показавшие эффективность к тому времени материальные стимулы, причем исключительно в области наказания; методы поощрения признавались «чересчур прогрессивными»¹⁵.

17 Согласно Декрету от 14 ноября 1919 г. дисциплинарные товарищеские суды имели своей целью укрепление и формирование трудовой («производственной и тарифной») дисциплины, уменьшение количества прогулов, краж на предприятии и пр. При этом именно дисциплинарные товарищеские суды признавались основным инструментом борьбы в этом направлении¹⁶; им придавались совершенно различные полномочия в смысле наложения санкций: декрет перечисляет в одном ряду и социальные санкции, как такие, которые могут быть реализованы непосредственно членами коллектива (выговор, лишение права

участвовать в голосовании), так и имеющие сугубо административный характер, требующие официального решения руководства (временное понижение в должности, увольнение, ссылка на тяжелые общественно необходимые работы и даже увольнение с передачей в концентрационный лагерь)¹⁷.

18 Крайне сложно оценивать результаты деятельности дисциплинарных товарищеских судов в первой половине второго десятилетия прошлого века: в связи с отсутствием разработанной системы административных наказаний комиссии товарищеских судов в основном опирались на субъективную оценку тяжести проступка. Сама по себе организация заседания по делу нарушения в товарищеском суде уже считалась достаточно серьезной мерой наказания, чаще достаточно было угрозы постановления вопроса на товарищеском суде для его разрешения¹⁸, что, с другой стороны, дает основания предположить в том числе «запугивающую» функцию как одну из задач товарищеских судов, хотя ВЦСПС определяло основной, скорее, «воспитательную» линию¹⁹. Если делать вывод на основании формальных источников о характере санкций, выносимых товарищескими судами, то, согласно Декрету, среди возможных санкций также преобладают меры морального характера. Тем не менее А.В. Мирясов настаивает на том, что поскольку список возможных санкций был примерным²⁰, а также вследствие того, что комиссии товарищеских судов самостоятельно, часто основываясь на субъективных критериях, выносили оценку, то институт товарищеских судов уже в начале 20-х гг. можно отнести, скорее, к административно-репрессивным инструментам.

19 Если все же включить институт товарищеского суда в юридическую сферу, стоит помнить, что товарищеский суд не предполагал противопоставления нарушителя коллективу, наоборот, Вольдман неоднократно подчеркивает, подкрепляя примерами, стремление товарищеских судов перевоспитать человека именно в рамках коллектива, как товарища; народные же суды уже выделяли человека из всего общества, нередко прибегая к термину «враг народа», подчеркивая целенаправленность линии поведения преступника.

20 Воспитание новой морали параллельно происходило в рамках других органов профессиональных союзов, в коммунах, заводских или сельских клубах и других общественных организациях. На регулярных собраниях и заседаниях различного рода комиссий происходили публичные осуждения старого образа жизни, проводились новые праздники и старые праздники на новый лад («звездины» вместо крестин; «коммунистово воскресенье» и пр.)²¹.

21 Конец 1920-х гг. потребовал очередного напряжения сил от советского гражданина. Переход к индустриализации и коллективизации диктовал необходимость расширения границ товарищеских судов: в товарищеских судах стали рассматриваться дела о любых нарушениях трудовой дисциплины, кроме того, были переданы в юрисдикцию товарищеских судов малозначительные преступления (например, мелкие кражи) и имущественные споры²². Вместе с тем был разработан «Табель взысканий», который предусматривал уже более четкую формулировку наказаний, определял необходимость повышения мер в случае многократного повторения нарушения трудовой дисциплины, а с 1930 г. позволял в таких случаях направлять дело в суд для привлечения рабочего к уголовной ответственности. Табель взысканий также определил допустимым введение системы штрафов в случае порчи общественного имущества, а в категорию нарушения трудовой дисциплины теперь входил не только прогул, но и нарушение нормального порядка производства²³. Во многом ужесточение мер связывается не только с подготовкой к полномасштабной индустриализации, но и с реальным падением уровня заинтересованности рабочих в результатах собственного труда. Некоторые исследователи также подчеркивают прямую связь между введением процедуры товарищеского суда, установлением моральных стимулов для всего коллектива (участие в соревновании заводов) и ростом выносимых индивидуальных административных наказаний (понижений в должности, увольнений)^{24, 25}.

26.

22 Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем постепенное расширение и

конкретизацию сферы проступков, рассматриваемых комиссиями дисциплинарных судов (следует еще раз обратить внимание, что все они являются, с общей точки зрения, недостаточно серьезными для того, чтобы попасть под юрисдикцию Закона и рассматриваться в народном суде). На данном этапе происходит интуитивный поиск средств институционального оформления. Товарищеские суды формируются как институт, нащупывают возможности развития. В 1920-е гг. отсутствует понимание границ предмета: где заканчивается индивидуальная и начинается коллективная ответственность; где заканчивается мораль и начинается закон; не прописана процедура заседания товарищеских судов. Параллельно существуют институты с похожими функциями: добровольческие коммунистические организации при сельских клубах и пр. Однако оформляются основы проведения заседания: формат выбора самих судей (прямым голосованием коллектива), публичный характер проведения заседания и вынесение санкций в случае, если подтверждается, что человек нарушил нормы общественной морали.

23 С другой стороны, санкции, выносимые товарищескими судами, становились все более суровыми, к концу 1920-х гг. приобрели ярко выраженный административный характер. Основываясь на изложенном выше, стоит отнести товарищеские суды конца второго десятилетия XX в., скорее, к «устрашающим» институтам, определенно имеющим в основе воспитательную функцию, но в первую очередь выполняющим запрос государства на стимулирование восстановления экономики с использованием административных ресурсов. Следует отметить, что со временем дисциплина на предприятиях по сравнению с началом десятилетия действительно стала улучшаться: снизилось количество прогулов и краж, однако сложно присудить заслугу целиком товарищеским судам, т. к. наблюдается в это же время и разрешение продовольственного вопроса, увереннее вели свою деятельность профсоюзные организации по защите прав рабочих и пр.

24 **Воспитывать нельзя – наказывать**

25 Уже первые годы форсированной индустриализации окончательно убедили власть в необходимости ориентации товарищеских судов на выполнение в первую очередь «устрашающей» функции. Даже вступительная часть Декрета 1919 г. и положения 1931 г. задают ощутимо отличающиеся друг от друга тона. Подобно расхожему этическому разделению свободы на «свободу для...» и «свободу от...» декрет и постановление 1919 г. и 1931 г. определяют целью товарищеских судов «поднятие трудовой дисциплины и производительности труда до наивысших пределов»²⁷ и «наибольшее привлечение общественной самодеятельности широких масс рабочих и служащих на борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, с дезорганизаторами производства»²⁸ соответственно. Постановление 1931 г. (далее Постановление) однозначно возлагает на производственно-товарищеские суды ответственность за воспитание трудовой дисциплины «кнутом».

26 Постановление окончательно закрепляет за товарищескими судами исключительно трудовую сферу, переименовывая их в производственно-товарищеские суды, фокусируется на нарушениях трудовой дисциплины и не выходит за рамки предприятия, что придает институции более административный характер. С другой стороны, в связи с ориентацией на повышение производственных способностей предприятий изменился состав товарищеских судов и должностной состав ответчиков. Положение определяло необходимость выбора председателей не из числа административного состава предприятия, а из ударников труда, данные изменения подчеркивали важность производственных успехов, закрепляя авторитет не за формальными, а за фактическими успехами работников на местах. К тому же с определенной точки зрения это действительно делало производственно-товарищеский суд более «товарищеским». Кроме того, ответчиками теперь могли становиться и рядовые рабочие, и администрация предприятия (в случае, если ответчик не являлся прямым начальником истца)²⁹. Управленческая верхушка все еще надеялась на воспитательный эффект товарищеских судов, секретарь ВЦСПС Шверник Н.М. отмечал, что именно в решении о включении передовиков и комсомольцев в ряды заседателей товарищеских судов заключается их положительный эффект: «И сила и авторитет производственных судов состоит в том, что через них мы апеллируем к общественному мнению рабочих в целях

борьбы с отсталыми взглядами неосознательных рабочих»³⁰. Инфраструктура производственно-товарищеских судов первой половины и середины 30-х гг. позволила развернуть воспитание нового пролетариата не только в полузакрытой экосистеме отдельных предприятий, но и в целом по стране: в 1934–1935 гг. проводились конференции председателей товарищеских судов, отмечалось также, что деятельность товарищеских судов несмотря на то, что она сфокусирована в основном именно на трудовой дисциплине, также оказывает влияние и на быт советского человека³¹. То есть из заключений формальных отчетов начала 30-х гг. можно было бы сделать вывод, что товарищеские суды определили своей главной целью именно воспитание граждан.

27 Однако такая утопически уравнительная картина, декларируемая на бумаге, корректировалась тем, что теперь за делопроизводством в товарищеских судах в обязательном порядке наблюдали судьи народных судов, и в случае, если выяснялось, что рассматриваемое дело не соответствует юрисдикции товарищеского суда, – оно тут же передавалось в народный суд (в то время, как в начале века товарищеский суд мог самостоятельно принимать решение о передаче нарушителя народному суду). Безусловно, это положение значительно усиливало впечатление о производственно-товарищеском суде как о репрессивном механизме. К тому же Положение 1931 г. добавило следующие меры воздействия на нарушителей дисциплины: штраф и компенсация причиненного имущественного вреда; суммы были невелики, однако уже сами санкции носят характер административных. Товарищеским судам в отдельных случаях также рекомендовали представлять дела сотрудников администрации для последующего увольнения, а также выносить вопрос об исключении работника из профсоюзной организации (что также являлось поводом для увольнения); несмотря на то, что в Положении говорилось именно о рекомендации, на деле такие вопросы часто решались в соответствии с решениями товарищеских судов³².

28 Чем усиленнее наращивались темпы индустриализации и коллективизации, тем более репрессивными становились решения товарищеских судов. Положение о конкурсе среди товарищеских судов 1935 г. привело к демонстративному увеличению количества дел, публикации материалов процессов в газетах и поведению заседаний товарищеских судов не только на предприятиях, но и вне рабочего пространства: в рабочих бараках, общежитиях и пр. К середине 30-х гг. XX в. положение прогульщиков, пьяниц и других «антиобщественников» значительно усложнилось – дела все чаще стали передавать в народные суды. Однако последующие изменения привели к тому, что производственно-товарищеский суд потерял свою функциональную нагрузку.

29 Вторая половина 1930-х гг. была отмечена попытками власти прекратить «текучку» кадров, закрепив рабочих за предприятиями, что, в качестве реакции, привело к увеличению нарушений трудовой дисциплины (в целях увольнения по статье)³³. Основной задачей товарищеских судов в 1930-е гг. стало формирование трудовой дисциплины. Сама структура товарищеских судов и форма институционализации отвечала запросам самоорганизации общества: выбор судей из трудового коллектива, попытки вынести сами заседания за рамки предприятия и вписать товарищеский суд в бытовые условия рабочего. С другой стороны, появляются явные признаки оформления производственно-товарищеских судов как административного инструмента: оформление списка рассматриваемых нарушений и четкое описание последующих санкций, введение административных санкций, постоянный контроль за проведением заседаний со стороны народного суда, введение соревнований и нормативных критериев по «судопроизводству» и т. д. Все это приводит к тому, что при кажущейся реализации поставленных перед организацией задач – повышении производительности – становится очевидной ее неэффективность, впоследствии, в 1940-е гг. XX в., подобные дела в тылу и вовсе передают в народные суды.

30 В свою очередь, идея товарищеских судов, которая все же заключалась в первую очередь в стремлении коллектива оставаться единым целым и воспитывать в духе коллективизма каждого своего члена, явно противоречила реальным задачам, которые ставили перед ним руководители. Вследствие этого товарищеские суды постепенно теряли

свой авторитет, заменялись на рабочие собрания (результатом которых была обязательная передача дела в народный суд), собственно, народным судом и т. д. Ю.Я. Вольдман отмечает, что товарищеские суды, выполнив свою функцию во вторую пятилетку, впоследствии постепенно перестали существовать³⁴; Ковалева и Журавлева замечают, что заседания товарищеских судов продлились вплоть до начала 1940-х гг. (по крайней мере, на территории Уральских областей)³⁵. Но очевидным является факт, что попытка усилить репрессивную функцию товарищеского суда привела к внутреннему противоречию между целями и функциями организации, следствием чего стало исчезновение товарищеских судов как органа, принимающего решения.

31 **Воспитывать – нельзя наказывать**

32 Обратный переход к товарищеским судам как к инструменту проявления гражданской инициативы «снизу» происходит не одновременно: Ю.Я. Вольдман в своей диссертации отмечает, что в середине 50-х гг. товарищеские суды возбуждали дела исключительно по требованию руководителя предприятия и проводили заседания под его контролем³⁶. Однако постепенно осознание противоречия, смена политического курса власти привела к либерализации и процедуры заседаний товарищеских судов. В 1960-х гг. они обрели ту автономность, которая изначально закладывалась в орган самоуправления рабочих. С трансформацией общества в 60-х гг., распространением понятия «профессиональной чести» расширилась сфера задач и даже география товарищеских судов: они начали заниматься проблемами образа жизни, вопросами семейной этики и другими, следовательно, потребность в существовании товарищеских судов появилась не только на производственных предприятиях, но и в составе учебных организаций, при домоуправлениях.

33 1960–70-е гг. XX в. для товарищеских судов были временем экспериментов, определения собственных задач: популяризируется понятие общественного долга. Итоговая форма нового положения товарищеского суда была закреплена в 1977 г. в Указе Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов» (далее Указ). Товарищеские суды вернулись к рассмотрению достаточно широкого спектра вопросов, теперь они рассматривали конфликты, возникающие на производстве (трудовая дисциплина, проблемы субординации, порча имущества, кражи и т. д.), моральный образ работника как гражданина (пьянство, невыполнение родительских обязанностей), передавались в товарищеские суды также и дела о незначительных правонарушениях³⁷. Стали более разнообразными и мягкими в том числе и меры, применяемые в отношении нарушителя дисциплины. Вольдман отмечает, что рекомендация к увольнению, являясь крайней мерой в 60-х гг., сама по себе она стала крайне непопулярной³⁸; разнообразие премий, льгот и социальных благ вроде профсоюзных путевок в санаторий, квартир (выдаваемых в очередь) позволило избежать применения административных санкций и заменить их лишением поощрительных мер, что к периоду застоя уже стало широко распространенной нормой³⁹. Несмотря на это, право выписывать штрафы, требовать компенсации ущерба, ставить вопрос перед администрацией о понижении в должности либо увольнении оставалось.

34 В семидесятых в товарищеские суды передаются дела из министерства внутренних дел, прокуратуры и народного суда, т. е. наблюдается прямо противоположная началу 1930-х гг. картина. А.В. Васильев в своей статье «Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка» отмечает, что суды 1960-80-х гг. можно отнести и к правозащитным механизмам, т. к. они также предусматривали возможность рассмотрения нарушения прав работников со стороны начальства⁴⁰, что уже намного ближе к представлению о целях и задачах современных этических комитетов. Товарищеские суды в домоуправлениях (и на предприятиях) занимались делами о домашнем насилии, выполнении родительских обязанностей и т. д. К товарищеским судам второй половины XX в. также применяется принцип «нельзя осудить дважды»: указ 1977 г. фиксирует, что товарищеский суд не может рассматривать дела, уже рассмотренные народным судом⁴¹. Разумеется, либерализация товарищеских судов связана с общим торможением репрессивного аппарата и

постепенной демократизацией настроений в Стране Советов, однако здесь важно отметить саму по себе инициативу как возможность постепенного смягчения репрессивной системы судебного производства в рамках все еще достаточно жесткой обвинительной и законодательной системы.

35 Значительным достижением Указа стало закрепление ответственности самого товарищеского суда, в Указе различными способами подчеркивается важность занимаемого поста в товарищеском суде, это закрепляется не только утверждением привилегий (путевки в санатории, премии, благодарности и пр.), но и четким формулированием обязанностей, норм и сроков отчетностей заседателей товарищеского суда.

36 Именно в это время товарищеские суды плотно вошли в повседневную жизнь человека, они стали одним из наиболее активных способов выражения общественного мнения, способом его формального выражения, процедурой установления правил «общежития» на конкретном предприятии или в отдельно взятом домовладении. Отмечается, что в отдельных случаях товарищеские суды за счет широкой выборки конфликтов в коллективе предлагали наиболее удачные для предприятия варианты управления⁴², т. к. учитывали особенности его корпоративной культуры.

37 Активная роль товарищеских судов во второй половине XX в. в СССР была отражена в кинематографе. Как «категорически положительный» инструмент товарищеские суды изображает фильм «Усатый нянь»: весь состав товарищеского суда домоуправления долго и упорно спасает Кешу от тунеядства, разрушения собственной жизни и общественного имущества; спасение в итоге увенчалось успехом, и Кеша наконец-то становится Иннокентием Петровичем для целых 30 человек (пусть и пяти лет), полноценным членом общества. Критический отклик у современников о товарищеских судах демонстрирует фильм «Афоня», где товарищеский суд изображается как формальный механизм требуемой государством самоорганизации граждан, а люди стремятся принять единогласное решение как можно скорее и заняться решением личных проблем; иронизирует над стремлением активистов товарищеского суда наладить моральный облик всех и каждого Леонид Гайдай в «Бриллиантовой руке». Однако широта распространения товарищеских судов (на момент 1977 г. по стране действовало порядка 330 тыс. организаций) и популярность в массовой культуре указывают на определенный резонанс, вызванный в обществе. Художественные тропы демонстрации институции позволяют сделать вывод о том, что товарищеские суды перестали ассоциироваться в глазах общества с пенетрационной системой и юридической системой как таковой. С этой точки зрения можно определить кинематограф как источниковую базу, иллюстрирующую всю полноту и диалектическую сложность отношения к публичному институту, предметом деятельности которого является анализ соответствия личности предъявляемым обществом требованиям поведения. Крайне удачным инструментом в руках художников становится конфликт между границами личного пространства и свободы выбора, с одной стороны, и потребностями общежития, с другой, счастьем одного и счастьем большинства, в контексте товарищеских судов, что сохраняется и сегодня при проведении заседаний этических комиссий.

38 Товарищеский суд в 1960–1980-х гг. XX в. выполнял различные функции: воспитание трудовой дисциплины и принципов общежития; объединение коллектива предприятия в единую команду; оптимизация управления; формирование гражданского общества; реализация правозащитного механизма и прочее. Товарищеские суды второй половины XX в. занимаются проблемами трудового человека в контексте общества, причем если в 1930-е гг. смысловое ударение стояло на слове «трудовой», то вторая половина XX в. скорее поставит ударение на слове «человек» (возможно, назидательно после этого заметит «в контексте общества»). Тем не менее очевидно, что в рамках проведения заседаний сохраняется проблема давления на личность, морализаторского характера дискурса, и все же возможность оперирования реальными административными санкциями удерживает нас от возможности назвать товарищеские суды этой эпохи институтом общественной морали, однако из всех вышерассмотренных форм товарищеские суды 1960–80-х гг. наиболее всего приближаются к этой форме⁴³.

39 С точки зрения формального процесса институционализации общественной морали товарищеский суд принимает оптимальный из представленных вариантов: появляются четко прописанные полномочия и обязанности «судей», товарищеский суд получает широкий предмет деятельности, избавляется от контроля со стороны народного суда, охватывает все сферы общественной морали – трудовые, семейные отношения, поведение члена коллектива в обществе и пр.; при этом санкции перестают носить административный характер. Отказ от строгой ориентации на репрессивную роль товарищеских судов позволяет говорить о том, что в обществе к концу XX в. сформировался запрос на институт формализации моральных решений и товарищеский суд пытался на данный запрос ответить. Об успешности процесса свидетельствуют темпы распространения товарищеских судов начиная с конца 50-х гг. В этом смысле перспектива развития потенциала подобного института, с учетом положительного и отрицательного опыта, представляет особый интерес для сферы бизнеса, а также культурной и социальной политики государства.

40 **Анализ опыта и перспективы**

41 Опыт товарищеских судов интересен для анализа по нескольким причинам: во-первых, он не является однородным: на протяжении истории задачи и роль товарищеских судов менялись в зависимости от исторических условий, во-вторых, в конечном итоге институт, который затрагивает вопросы поведения личности, так же должен оцениваться с позиции индивидуального опыта (в данном случае опыта нарушителей); в случае с товарищескими судами «психологического» материала крайне мало в силу специфики интересов эпохи. Анализ истории становления товарищеских судов позволяет сделать вывод, что выбор воспитательной функции как основной является гарантом существования подобного рода института и использование его в целях вынесения санкций приводит к отождествлению самоуправления с судебной ветвью власти. Следовательно, применение административных санкций современными этическими комитетами не представляется выгодной стратегией.

42 Товарищеские суды возникали в период становления правовой системы, в 1920-е гг. организации фактически брали на себя функции неустоявшейся правовой организации. В 1930-е гг. товарищеские суды обратили внимание на формирование коллективной трудовой ответственности. Тем не менее ситуация, экстремальная для страны, вследствие проводимой политики завела в тупик развитие товарищеских судов как инструмента добровольного и не зависящего ни от государственной, ни от административной политики. Этот опыт потребовал снижения административно-правового прессинга внутри института при возрождении его в 1960–1980-х гг. Это доказывает на практике, что именно в воспитательной функции и заключается его потенциал, когда мы говорим о существовании товарищеских судов в рамках общественной морали. Тем не менее ни в одной из своих исторических форм товарищеский суд вследствие своего авторитарного характера и морализаторской аргументации не проявил себя однозначно результативным институтом, закрепив за собой достаточно комедийный образ «морального судилища», что можно наблюдать в кинокартинах соответствующих эпох.

43 Результаты анализа эффекта товарищеских судов, производимого на коллектив, можно с определенными оговорками использовать в институтах вынесения моральной оценки сегодня. Современным аналогом товарищеских судов можно назвать этические комиссии или комитеты по этике. Такой вывод позволяет сформулировать ряд сходств между процедурами заседаний институций и выполняемой ими ролью в коллективе. Во-первых, несмотря на зависимость формы и мер, применяемых к нарушителям товарищескими судами от политики государства, все же их (как и этические комиссии) нельзя отнести к государственным органам, а только к органам самоуправления⁴⁴. Во-вторых, председатели обеих институций набираются из числа наиболее признанных и авторитетных работников, что также прослеживается и при анализе этических комитетов⁴⁵. В-третьих, заседания проходят публично, с привлечением свидетелей нарушения норм поведения. Наконец, целью заседаний является воспитание члена коллектива в соответствии с «корпоративной» (термин

этических комиссий) или «коллективной» (термин товарищеских судов) моралью, а также предупреждение последующих нарушений дисциплины и конфликтов. Сегодняшние этические комитеты вновь замкнулись на производственной сфере, лишь иногда выходя в образовательную: этические комиссии в большинстве своем работают на предприятии или в университетах. Поэтому логично предположить, что основной конфликт подобных институтов заключается в дисбалансе между выбором личной нормы поведения, соблюдением прав и свобод индивида и запросом общества на соблюдение определенных нравственных правил. Такой конфликт должен решаться этическими комитетами с учетом опыта товарищеских судов, соответственно накладывать ряд ограничений на процедуру проведения этической экспертизы, на состав членов этической комиссии, характер решений и последствий этих решений и пр.

44 Товарищеский суд с его системой выборности судей на основании собственно желания человека, а также одобрения его кандидатуры коллективом определенно может послужить если не примером, то прототипом создания структуры этического комитета. Негативный опыт 20-х и второй половины 30-х гг. является доказательством необходимости вовлечения в процесс представителей всех уровней организации. Большинство исследователей, занимавшихся проблемой товарищеских судов, если не критиковали открыто, то ставили под вопрос обоснованность права института самоуправления даже рекомендовать администрации применение ряда санкций, таких как штрафы, увольнения и понижения в должности. Опыт деятельности судов во второй половине XX в. подтверждает необходимость отказа от административных санкций и снижение степени коллективного прессинга при проведении заседаний этических комиссий. Еще более актуализируется этот вопрос сегодня в связи с тем, что сегодняшние комитеты имеют в своем названии слово «этический», следовательно, предполагается, что методы и меры, применяемые такими комитетами, также будут этическими. При этом комитеты в условиях рынка часто выполняют подобную товарищеским судам функцию: демонстрируют единство коллектива корпорации с общественными запросами на нравственность, подобно тому, как товарищеские суды стремились привести поступки конкретных членов коллектива в соответствие с коммунистической, а потом социалистической моралью. Крайне редко этические комиссии обращаются к правозащитной функции, определяя конкретного работника как самостоятельную ценность, чаще они являются инструментом публичной демонстрации корпоративных устремлений к гуманным ценностям, проявлению толерантности и сострадания и, следовательно, публичного осуждения нарушителя порядка.

45 Наконец, стоит признать удачным ходом поиска нового названия товарищеских судов, с одной стороны, потому что наследию Советского Союза на данном этапе развития истории еще не дана однозначная оценка, с другой стороны, потому что инстанции, которые занимаются личными отношениями членов коллектива и стремятся к достижению доверительной атмосферы, в силу ряда психологических причин не должны использовать лексику, ассоциируемую с судопроизводством. Исходя из этого, кажется перспективным отказ от использования подобной терминологии («истец», «ответчик», «свидетели» и пр.) и в рамках самих заседаний.

46 По итогам исследования можно заключить, что опыт товарищеских судов является неоднозначным с точки зрения влияния на конкретную личность и общественную мораль, и, возможно, поэтому данный исторический опыт и не используется в качестве основы для организации самоуправления сегодня. Такая ситуация создает достаточно серьезные проблемы, т. к. приводит к бесконечному повторению ошибок. Определенно, требуется глубокий анализ аспекта влияния товарищеских судов не только на коллектив, но и на конкретную личность, что может стать большим разделом последующих исторических, психологических и этических исследований. В статье приведены только основные рекомендации, основанные на общем анализе сходств товарищеских судов и этических комитетов, а также обобщенных принципах проведения заседаний этических комиссий. Подобный анализ стоит проводить в каждой конкретной организации, решившейся организовать собственный этический комитет.

Примечания:

1. Факурдинова А.Г. Квасисудебные органы советской системы (историографический аспект) // Манускрипт, 2019. № 10. С. 113–117.
2. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук. М., 1969. 21 с.
3. Там же.
4. Там же.
5. Факурдинова А.Г. Квасисудебные органы советской системы.
6. Там же.
7. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
8. Там же.
9. Там же.
10. Васильев А.В. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка // Трудовое право. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 12.07.2021)
11. Наиболее подробно в своей диссертации аспекты развития товарищеского суда рассматривает Ю.Я. Вольдман; Факурдинова А.Г. также имеет предметом своей деятельности юридический и процессуальный профили; кандидатом юридических наук также является Васильев А.В. Кандидат исторических наук Филатов В.В. одним из своих научных интересов определяет «Историю государства и права во второй половине 1920 – начале 1940-х гг.» См.: [Электронный ресурс] URL.: [>>>>](#) (дата обращения: 18.09.2021). Н.М. Шверник был не только теоретическим исследователем, но и практиком – с 1919 г. занимал должности председателей Политбюро (постоянно действующей Комиссии для борьбы с самогоном, кокаином, пивными и азартными играми (в частности, лото)), профсоюзов и пр. Мы перечислили лишь авторов исследований, которые являются наиболее полными и информативными. Большинство авторов имеют юридическую специализацию. Поэтому можно с уверенностью заявить, что рассмотрение товарищеских судов как предмета в рамках этического исследования является новым.
12. Мы говорим здесь «с большей вероятностью» лишь потому, что, опираясь на авторитет специалистов в области права (Факурдинова А.Г.), не можем говорить о полноценном разделении властей в рамках советской модели государственности, а лишь о «квазиинститутах» законодательной, судебной и исполнительных властей. Сами понятия коммунизма и социализма как этапа к построению коммунизма предполагают полную (и нераздельную) передачу власти пролетариату. Несмотря на то, что в полном смысле этого так и не произошло, разделение власти формально бы подтверждало несостоятельность проекта.
13. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
14. Декрет СНК РСФСР о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, принят 14 ноября 1919 года. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.06.2021)
15. Мирясов А.В. Формирование системы принуждения в 1920-е гг. на промышленных предприятиях пензенской губернии. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 12.06.2021)
16. Там же.
17. Декрет СНК РСФСР о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, принят 14 ноября 1919 года.
18. Мирясов А.В. Формирование системы принуждения...
19. Там же.
20. Там же.
21. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к Большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 170–177.
22. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
23. Мирясов А.В. Формирование системы принуждения...
24. Там же.
25. Филатов В.В. Участие уральских крестьян в общественных добровольных правовых структурах в начале 30-х годов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. № 1. С. 73–78.

26. Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е - начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 33-43.
27. Декрет СНК РСФСР о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, принят 14 ноября 1919 года.
28. Постановление ВЦИК о производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях, принято 20 февраля 1931 года. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 29.05.2021)
29. Там же.
30. Шверник Н.М. О производственно-товарищеских судах. М.: Профиздат, 1933. С. 45.
31. Исаев В.И. Товарищеские суды в Сибири в годы первых пятилеток // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 2. С. 110–114.
32. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
33. Ковалева Л.А. Особенности правового регулирования трудовой дисциплины в 1930-е годы на предприятиях Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 1. С. 54–59.
34. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
35. Ковалева Л.А. Особенности правового регулирования трудовой дисциплины...
36. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
37. Указ Президиума ВС РСФСР об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов, принят 11 марта 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 29.05.2021)
38. Вольдман Ю.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях и организациях.
39. Указ Президиума ВС РСФСР об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов, принят 11 марта 1977 г. См. также: Филиппов Е.И. Комментарий к Положению о товарищеских судах. М.: Юрид. лит., 1972. 135 с.
40. Васильев А.В. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка // Трудовое право. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 21.05.2021)
41. Указ Президиума ВС РСФСР об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов, принят 11 марта 1977 г.
42. Васильев А.В. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка.
43. См. также: Положение о товарищеских судах РСФСР: комментарий / Н.И. Гаврилов, Л.А. Заславская, И.М. Кузнецова и др.; отв. ред. Б.А. Протченко; Ин-т сов. гос. стр-ва и законодательства. М.: Юрид. лит., 1989. 159 с.
44. Факурдинова А.Г. Квазисудебные органы советской системы.
45. Данной проблеме посвящено диссертационное исследование автора статьи. В данной статье черты анализируются лишь обзорно, чтобы оставаться в рамках заданной статьей темы.

Библиография:

1. Васильев А.В. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка // Трудовое право. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.top-personal.ru/lawissue.html?1513> (дата обращения: 21.05.2021).
2. Вольдман Е.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1969. 21 с.
3. Декрет СНК РСФСР о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, принят 14 ноября 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4046#010770586642148916> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Исаев В.И. Товарищеские суды в Сибири в годы первых пятилеток // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 2. С. 110–114.

5. Ковалева Л.А. Особенности правового регулирования трудовой дисциплины в 1930-е годы на предприятиях Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 1. С. 54–59.
6. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к Большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
7. Мирясов А.В. Формирование системы принуждения в 1920-е гг. на промышленных предприятиях пензенской губернии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Mirjasov/7.htm> (дата обращения: 12.06.2021).
8. Положение о товарищеских судах РСФСР: комментарий / Н.И. Гаврилов, Л.А. Заславская, И.М. Кузнецова и др.; отв. ред. Б.А. Протченко; Ин-т сов. гос. стр-ва и законодательства. М.: Юрид. лит., 1989. 159 с.
9. Постановление ВЦИК о производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях принято 20 февраля 1931 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23990#08390259180428872> (дата обращения: 29.05.2021).
10. Указ Президиума ВС РСФСР об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов принят 11 марта 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=.link_number%20&nd=102010141 (дата обращения: 29.05.2021).
11. Факурдинова А.Г. Квазисудебные органы советской системы (историографический аспект) // Манускрипт. 2019. № 10. С. 113–117.
12. Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е - начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 33-43.
13. Филатов В.В. Участие уральских крестьян в общественных добровольных правовых структурах в начале 30-х годов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. № 1. С. 73–78.
14. Филиппов Е.И. Комментарий к Положению о товарищеских судах. М.: Юрид. лит., 1972. 135 с.
15. Шверник Н.М. О производственно-товарищеских судах. М.: Профиздат, 1933. 45 с.

Institutionalization of morality on the example of the comrades' courts of the 20th century

Sofia Glebova

Saint-Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract

In the context of the general actualization of ethical issues a new type of institution of moral assessment is more and more in demand, which are ethical commissions. When conducting a comparative analysis of the procedure for meetings of ethical commissions and comrade courts, a number of coincidences are found, which give grounds for referring to historical experience as a basis for (un) recognition of the effectiveness of such an approach. The aim of the study is to provide the most complete description of the experience of comrades' courts during the period of the most active work in the Soviet Union. Traditionally, comrades' courts are considered from the point of view of legal practice, in this sense, this article is of interest to the scientific community. Using the method of comparative historical analysis, as well as with the help of a specific sociological approach, the process of development of fellow authors and the influence of the institution on society were analyzed. The materials of decisions, decrees and decrees regulating the work of comrade courts were studied, assessments of specialists on this issue, including contemporaries and drafters of regulatory documents, and research on the culture of our time, which makes it possible to determine the degree of influence of comrade courts on public morality and on society as a whole. The reasons for the incomplete fulfillment of the tasks facing the institute in different periods of activity are considered, and general recommendations are formulated for the development of these commissions on the basis of grounds.

Keywords: ethics, applied ethics, comrades' court, public morality, ethical commission, ethical examination

Date of publication: 31.10.2021

Citation link:

Glebova S. Institutionalization of morality on the example of the comrades' courts of the 20th century // Polylogos. – 2021. – V. 5. – № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015320-4-1/>. DOI: 10.18254/S258770110015320-4